

До пяти лет Цзи Юйтун была самым счастливым ребенком на свете.

Ее отец, Цзи Сычэн, работал инженером, а мать, Вэнь Жоя, была врачом. Юйтун была их маленьким сокровищем, их драгоценной жемчужиной, которую родители носили на руках.

С самого детства Юйтун росла настоящей красавицей, вызывая всеобщую любовь. Стоило ей появиться на улице, как прохожие невольно задерживали на ней взгляд. Своей красотой она, безусловно, пошла в родителей. Отец, Цзи Сычэн, был высоким и статным мужчиной, но настоящей звездой была ее мать, Вэнь Жоя. Она слыла общепризнанной красавицей: с университетских лет и до начала карьеры ее окружали толпы поклонников — от бизнес-элиты и талантливых поэтов до перспективных молодых политиков. Однако к всеобщему удивлению, она выбрала Цзи Сычэна, парня из маленького городка, который по всем внешним показателям уступал остальным претендентам. Вскоре после окончания учебы они поженились.

Они были однокурсниками и возлюбленными, и то, что им удалось сохранить чувства после выпуска, было большой редкостью. В глазах окружающих преданность красавицы Вэнь была чем-то почти невероятным.

Многие были разочарованы таким исходом, но Цзи Сычэн, несомненно, оказался счастливчиком, на которого свалился подарок судьбы. Даже спустя несколько лет брака он все еще чувствовал себя ошеломленным от счастья.

У него была прекрасная, как фея, жена, затем родилась очаровательная дочка, а карьера пошла в гору. Их маленькая семья вызвала у многих зависть.

Чего еще мог желать мужчина?

Разве что работать усерднее, чтобы обеспечить жене и дочери лучшую жизнь.

Но, возможно, само небо позавидовало его счастью. Однажды жена приехала за ним на работу, и по пути домой их машина столкнулась с мчавшимся напролом грузовиком.

В одночасье все перевернулось.

Цзи Сычэн и Вэнь Жоя погибли на месте. Маленькая Юйтун, еще вчера бывшая любимой принцессой, миг стала сиротой, плачущей по родителям.

Виновника аварии приговорили к семи годам тюрьмы.

Бабушка, жившая в Цуйчэне, забрала страховую выплату и добилась опеки над внучкой, отправив ее к дедушке и бабушке в пограничный городок.

Однако счастье длилось недолго. Через год бабушка, не перенесшая горя, скорпостижно скончалась в годовщину гибели дочери и зятя. Согласно ее воле, Юйтун передали на попечение двоюродной тетке.

А потом, неведомо как, в доме тетки появился мужчина, назвавшийся дядей Чжу, и забрал маленькую Юйтун с собой.

Он сказал ей, что был хорошим другом ее родителей, близким однокурсником. Успокоенная

уговорами тети, Юйтун села в черный автомобиль.

Так она познакомилась с дочерью дяди Чжу — Цзян Ся.

Много лет спустя она часто думала о том, что встречи людей, возможно, действительно предрешены судьбой.

При первой встрече Цзян Ся было семь лет, а Юйтун — шесть.

К тому времени Юйтун уже не была той беззаботной малышкой, не знающей бед. Она узнала, что такое горе, хотя с годами эта печаль становилась лишь глубже.

В то утро мужчина средних лет, назвавшийся дядей Чжу, усадил ее в черный седан.

Машина медленно въехала через массивные металлические ворота на территорию белой виллы. Глядя в окно, Юйтун видела пышный сад с густой зеленью и ухоженными газонами. Она рассматривала все вокруг с любопытством и тревогой, чувствуя необъяснимый страх. Мужчина рядом смотрел на нее добрым, ободряющим взглядом, отчего на душе становилось немного спокойнее. Когда машина остановилась у трехэтажного особняка, Чжу Вэньхань — родной отец Цзян Ся — взял ее за руку и помог выйти. И тут она увидела Цзян Ся, сидевшую на ступенях дома.

— Цзян Ся, иди поздоровайся с Юйтун. Теперь она будет жить с нами, вы должны подружиться, — Чжу Вэньхань улыбнулся редкой для него теплой улыбкой, а голос его звучал непривычно легко.

То, что он назвал дочь по имени и фамилии, ничуть не удивило маленькую Юйтун — она тогда даже не знала, что они отец и дочь.

Юйтун с детства учили быть вежливой. Она помнила наказ матери: встретив ровесников, обязательно называть их братом или сестрой. Она с легким сомнением посмотрела на Чжу Вэньханя и робко произнесла:

— Сес...

Но она не успела договорить. Цзян Ся, которая до этого момента сидела на ступенях, подняла голову. Ее лицо было бесстрастным, губы плотно сжаты. Она окинула Юйтун холодным, почти презрительным взглядом, молча встала и ушла в дом.

Это была их первая встреча. Ни слова не было сказано, но Юйтун запомнила этот момент навсегда, особенно тот взгляд, который больно задел ее детское самолюбие.

Чжу Вэньхань не придал значения поведению дочери и просто повел Юйтун за собой в белые двери.

С этого дня у Юйтун началась новая жизнь.

Но девочка по имени Цзян Ся, холодная и непостижимая, с тех пор стала ее неотступным кошмаром.

Чжу Вэньхань редко бывал дома, но к Юйтун всегда относился хорошо: был ласков, интересовался ее делами. С Цзян Ся он общался гораздо меньше.

Даже Юйтун казалось, что дядя Чжу любит ее больше, чем собственную дочь.

Возможно, именно поэтому Цзян Ся ее невзлюбила — догадалась она.

Помимо них, в доме были и другие люди: дворецкий дядя Гуй и его жена, матушка Гуй. Она готовила еду — ее стряпня и выпечка были восхитительны. Еще была молодая служанка А Лань, отвечавшая за уборку.

Они хорошо относились к Юйтун, но к Цзян Ся — еще лучше. Особенно дядя и матушка Гуй души не чаяли в хозяйской дочке, хотя сама Цзян Ся отвечала им холодной отстраненностью.

Из-за юного возраста Юйтун смутно понимала, что такое смерть, поэтому след от потери родителей был не столь глубоким.

Хотя она по-прежнему скучала по папе и маме, ей начало нравиться здесь. Ей нравилось, как дядя Гуй называл ее девчушкой, нравились матушкины пирожные с машем, нравилось слушать сказки А Лань.

Единственное, к кому она не могла проникнуться симпатией, была Цзян Ся.

Юйтун нравился этот красивый белый дом, синее небо, простор вокруг, пышная зелень и мягкие газоны. Больше всего ей полюбился большой открытый бассейн за домом.

Плавать она не умела, но любила стоять у края, глядя на ослепительные блики воды на солнце. Иногда она приседала, опускала пальцы в воду, чувствуя ее прохладу, и представляла, каково это — окунуться в нее.

В один из погожих дней, когда она снова пришла к бассейну и опустила руку в воду, чья-то ладонь внезапно схватила ее за запястье и с силой дернула. Раздался всплеск, и Юйтун с головой ушла под воду.

Она испугалась до смерти, в панике закричала: — Помогите! Дядя Гуй! — и тут же наглоталась воды. Она беспомощно молотила руками, задерживая дыхание, но тело неумолимо шло ко дну. Когда стало совсем неважно, чьи-то руки подхватили ее и вытолкнули на поверхность.

Ее личико покраснело от нехватки воздуха. Едва вынырнув, она, не разбирая ничего, вцепилась в плечи спасителя и принялась судорожно дышать. Когда дыхание немного выровнялось, она подняла глаза и встретила с холодным, пронзительным взглядом.

На крик прибежал дядя Гуй:

— Девочка, ты в порядке? Как же ты упала в бассейн? Ох, слава богу, что старшая барышня была рядом, а то беды не миновать!

— Это мое любимое место, больше сюда не приходи! — Цзян Ся приподняла тонкую бровь и прошептала ей на ухо, в голосе звучали нескрываемое раздражение и угроза. — Ты мне не нравишься. Впредь, если я где-то есть, держись от меня подальше, иначе я сделаю так, что

тебе будет еще хуже, чем сейчас.

Юйтун покраснела от стыда и обиды, слезы навернулись на глаза. Прежде чем она успела что-то ответить, Цзян Ся подплыла к бортику, и дядя Гуй вытащил промокшую насквозь девочку.

— Иди, девчушка, переоденься скорее. Ты все время крутишься у бассейна, хочешь научиться плавать? Попроси старшую барышню, она с четырех лет плавает.

— Дядя Гуй, она не хочет учиться, она боится воды. Не заставляй ее, — Цзян Ся, лежа на бортике, смотрела на жалкий вид Юйтун с легкой усмешкой.

— Вот как? — удивился дядя Гуй. — Раз боишься, не подходи сюда больше.

Юйтун смотрела на эту невыносимо злую улыбку Цзян Ся, переполненная обидой, но почему-то не проронила ни слова. Она лишь опустила голову, тайком вытирая с лица капли воды вперемешку со слезами, и поплелась за дядей Гуем.

Об этом случае больше никто не вспоминал.

А что касается приказа держаться подальше — Юйтун, конечно, не могла его исполнить, ведь вскоре Чжу Вэньхань устроил ее в ту же элитную школу, где училась Цзян Ся. Хуже того, их определили в один класс.

Юйтун не хотела этого, но ей пришлось дорого заплатить за такое соседство.

С тех пор в ее супе то и дело оказывалось втрое больше соли, любимые вещи бесследно исчезали, в школе с ней никто не смел общаться, а иногда тетради с готовыми домашними заданиями оказывались вырванными с корнем, оставляя лишь пустые листы...

Подобных случаев было не счесть.

Она прекрасно знала, кто за этим стоит — Цзян Ся!

Если раньше она просто не любила ее, то теперь в глазах Юйтун Цзян Ся стала настоящим дьяволом, чьим единственным призванием было мучить ее.

<http://bllate.org/book/20977/2129524>